

Содержание

Предисловие	7
Триггер 1. перевозбуждение.....	17
Триггер 2. Конфликт	56
Триггер 3. Прощание	94
Триггер 4. Стресс.....	127
Триггер 5. Критика.....	167
Триггер 6. непонимание.....	197
Триггер 7. Неправедливость	219
Триггер 8. Поверхностность	250
Триггер 9. Доминантность.....	262
Послесловие	293
Благодарность	297

Предисловие

Моя семья супергероев

Позвольте представиться! Меня зовут Бике, и я — супергероиня. А еще я жена героя и мама двух мини-героев. Вы можете нас сравнить с *Суперсемейкой 7-го уровня*, хотя у нас совсем другие суперсилы, чем у классических Бэтменов и Женщин-кошек этого мира.

Глаза мне открыла дочь: «Мама, у всех нас уникальные способности: мы ловко падаем! Мы — герои, которые лучше падают, чем летают. В этом наша суперсила». Я сначала рассмеялась, но потом поняла, насколько серьезна была моя дочка. И не смогла ответить ей ничего другого, кроме: «Да, действительно, мы хорошо умеем падать. Мы падаем даже без причины. Это настоящее мастерство. Кроме того, мы падаем стильно: не особенно элегантно, но очаровательно неловко и непременно без слез (если только не поранимся до крови). Затем мы закатываем глаза. А после трезво смотрим на себя и на жизнь, немного хихикаем (ведь, как ни крути, падать как-то стыдно). А после просто идем дальше».

Впрочем, мы можем и многое другое...

Вот, например, мой муж Сюз. Он — герой, лучше всех умеющий смотреть на вещи трезво. На его плаще написан девиз «Все будет хорошо!». Кроме того, он герой — потеряшка ключей и кошелька. Герой заседаний в туалете. Настоящий мастер игнорирования моего нытья. А еще он — герой-гладильщик, чем приводит меня в большой восторг. Ну и, кроме того, он в нашем доме единственный, кто является героем в истинном смысле этого слова, поскольку он — пожарный.

Нашего с Сюзом первенца, Тюра, тоже можно назвать героем, хоть он и совсем не похож на Сюза. Тюр — очень чувствительный герой. У него на голове тысячи антенн, которые всё замечают, за всем наблюдают и всё перерабатывают. Поэтому Тюр — главный по осязанию, обонянию, слышанию и видению всего того, что вы сами бы ни за что не заметили, даже если бы глядели во все глаза. А еще он — герой мозгового фронта, ведь Тюр умеет думать быстро и сразу о многом. Получается это у него довольно здорово. Но есть проблема: после особенно сложных дум Тюру непременно нужно немного поплакать, чтобы снова набраться сил... Думаете, это все? А вот и нет! Ведь Тюр, помимо прочего, наш герой фантазий и обнимашек. И, конечно же, никто не может повторить его флик-фляк*!

Уф-ф-ф-ф...

А теперь настала пора рассказать вам про нашу дочь Фран. Ее суперсила — железная воля, умение быть убедительной и невероятно богатый словарный запас. Она может взглянуть на вас сердитым взглядом и через две секунды снова обаять. Под ее крутой внешностью скрывается золотое сердечко. Как и положено настоящей героине, она умеет разговаривать с животными и заботиться о других. Спорить с Фран бесполезно — уж больно она упряма. И хоть она, как и все мы, героиня падений, Фран гораздо лучше нас всех умеет снова вставать на ноги.

Что же до меня, то я — старейший герой из нас четверых! Точнее, героиня. Моя главная суперспособность — делать много дел одновременно. И мне кажется, что у меня это получается совсем неплохо. Судите сами: собирая свои грязные вещи в стирку, я могу в то же самое

* Флик-фляк — акробатический прыжок назад (сальто-мортале).
(Прим. пер.)

время сверхъестественно здорово вздыхать, брюзжать и переворачивать вверх дном все и вся, подобно мощному урагану (к счастью, этот ураган довольно быстро успокаивается, после чего я становлюсь героем по приношению искренних извинений). Но это еще не все! Я, как и Тюр, герой в области чувствительности, из-за чего чувствую и думаю практически без остановки. Где, спросите вы, я беру свою суперсилу? Отвечаю: ради этого я выпиваю литры кофе. А еще, хоть мне и стыдно, добавляю слишком много джина в мой тоник, из-за чего мое лицо моментально краснеет.

Мне продолжать? Продолжаю! Я — героиня взволнованности, героиня заботы о других и героиня любви (уж больно сильно я люблю моего мужа и детей). Мой геройский плащ висит на крючке лишь тогда, когда дома все сладко спят и видят сны о наших будущих приключениях.

Короче говоря: я — мама. А быть мамой — это значит жить во всю силу! Во всю силу весело, забавно, трудно, утомительно, странно и запутанно. И, конечно, мне приходится во всю силу учитывать то, что все мы очень разные, и во всю силу стараться сделать так, чтобы мы друг друга понимали, принимали, не ссорились и находились в равновесии.

Иногда я напоминаю себе ученого, который сидит в лаборатории и изучает сверхчувствительность. Для этого ему приходится часто проводить самые разные опыты: приятные и не очень. И совершенно необходимые для того, чтобы все разобрать, разложить по полочкам и сделать правильные выводы. Кажется, именно это и называется профессиональной деформацией.

Я — драма-терапевт. И благодаря этому опыту давно уже попала в мир коучинга. В моей практике я сопровождаю много высокочувствительных родителей, которые чуть-чуть потеряли равновесие. Потому

что воспитывать — это не всегда легко. А высокая чувствительность привносит в этот процесс дополнительные вызовы, неудобства и сложности.

Как я сама к этому пришла

Я ничего не знала о высокой чувствительности, пока у меня не родился Тюр. И даже тогда мне понадобилось почти три года, чтобы понять, что именно происходит с моим ребенком. Я так часто сомневалась в себе, в нас как родителей, а также в Тюре...

С самого рождения он реагировал на все не так, как остальные дети, которых я знала. Да и у детей моих подруг случались порой скачки роста, во время которых малыши были вялые и сонные, ныли или плакали. Но Тюр... Он всегда был такой! И успокаивался только тогда, когда мы носили его на животе в «кенгурушнике». Каждый раз, когда мы все же отваживались положить его в колыбельку, он немедленно просыпался и смотрел на нас так, что становилось понятно: этот трюк у нас не пройдет.

Все вокруг давали нам советы и рекомендации — конечно же, с самыми лучшими намерениями. Но это делало меня еще более неуверенной. У остальных мам и пап, казалось, все получалось. Значит, дело во мне?

«А В ЦЕНТРЕ ХАОСА БЫЛ ТЫ»

Однажды кто-то посоветовал мне хотя бы один раз дать Тюру проплакаться. Сколько? Да хоть всю ночь! Мол, только так он отучится капризничать.

Мое сердце начинало болеть лишь от одной только мысли об этом! Ведь Тюр не казался мне ребенком, который всегда требует внимания к своей персоне. Казалось,

он действительно в нас нуждался. Чувствовать с нами связь буквально и телесно было, казалось, для него необходимостью, элементарной базовой потребностью — такой же, как еда, питье и сон. Но попробуйте это объяснить другим...

Как часто я получала комментарии, что я слишком мягка с ним! «Он же очень много плачет, да?» Да, словно я сама этого не знаю!

Я связывала это с его трудным и слишком ранним рождением (после срочного кесарева сечения он лежал десять дней в инкубаторе), постоянным отсутствием моего мужа (в то время он был в армии и долго находился на службе). Казалось бы, при чем тут я? Однако я часто упрекала во всем именно себя. С моей точки зрения, я была не самой хорошей мамой... Как бы я сегодня хотела вернуться в прошлое и прошептать самой себе на ухо, что все будет хорошо, что я все делала правильно, что я просто должна следовать своим чувствам и что тогда мы с Тьюром выкарабкаемся! Ибо после всех падений и вставаний сейчас я могу смело сказать о том, что мы многому научились. Что я знаю себя гораздо лучше, чем раньше. И что за все это мне больше всего нужно поблагодарить моего сына, ведь едва мы поняли, что наш ребенок высокочувствителен, в моей голове собралась вся головоломка.

Сейчас я как коуч учу подобных высокочувствительных родителей. Потому что высокая чувствительность — это не только огромный талант и суперспособность, но и сложнейший вызов.

Зачем эта книга?

Про высокочувствительных детей и взрослых, а также про высокочувствительное воспитание сказано и написано множество раз. Однако я еще ни разу не встречала книги, которая бы мне поведала о том, как я, будучи

высокочувствительным родителем, могу хорошо заботиться не только о ребенке, но и о себе.

Я знаю, как это бывает. Высокочувствительные родители, как никто другой, понимают, что нужно их ребенку. Они — золото для своих высокочувствительных сына или дочери, потому что являются для них этакой безопасной гаванью. Теми, кто без лишних слов понимает, сколько боли может причинять вой сирены за окном, как тревожно войти в новый класс, как трудно прощаться, как обидно слышать, что вы снова «преувеличиваете»...

К сожалению, высокочувствительный ребенок часто приносит в дом дополнительные проблемы: родители воспринимают его повышенную чувствительность как некий вредный генетический подарок. Они чувствуют в этом свою вину, ведь это их «ошибка», что их ребенок «такой»... Признаюсь: видя, как Тюр борется, или в который раз сама теряя равновесие, я тоже с трудом принимаю мою высокочувствительную личность и забываю, сколько прекрасных подарков преподнесла мне она.

А ведь их целое множество!

Именно о них я и хотела бы поговорить в данной книге.

Это не профессиональный опус о высокой чувствительности как об особенности личности. Если вы на самом деле хотите знать, что это такое, то легко можете найти список литературы по данной теме в конце моей книги. Я же фокусирую внимание на девяти узнаваемых триггерах, выводящих из равновесия многих высокочувствительных людей. И протягиваю руки, за которые можно ухватиться, чтобы быстрее восстановить равновесие.

Шатающиеся молочные зубы

«Ты уверена, что тут не про меня?»

Я улыбаюсь. В данном примере речь идет исключительно обо мне, хотя я полагаю, что эта проблема касается очень многих мам.

Возможно, это то, что ты чувствуешь?

«Точно! Я узнаю себя во всем том, что ты пишешь. И хочу еще раз прочесть то, что ты написала, прочесть несколько раз, чтобы раз за разом узнавать себя и размышлять. Каждый раз чужие примеры становятся кусочком моей истории. И я чувствую, что столько всего хочу и могу сделать с этой книгой! Надеюсь, что мне это удастся».

Реакция подруги, когда она читала первую версию моей книги, была деликатной, но честной. Ведь она действительно могла встретить себя на ее страницах довольно часто. И была готова к этому...

В ту ночь я вспомнила, как когда-то давно дочка гордо показала мне свою зубную шкатулку, в которой лежали ее недавно выпавшие молочные зубки. Она улыбалась, демонстрируя дыру во рту на том месте, где еще недавно находились два крошечных зуба. И я поняла, что реакция моей подруги была практически такой же, как у моей дочки тогда: она гордилась.

Процесс обретения нового понимания чем-то похож на потерю молочных зубов: то, что, казалось, было таким незыблемым и прочным, вдруг начинает качаться. И вот что важно в обоих случаях: «отпускать» эти зубки можно лишь тогда, когда уже готовы прорезаться новые коренные зубы. Ты возишься с ним, колеблешься и расшатываешь зубик все больше и больше. Это так захватывающе! И вот наконец момент наступил. Победа над сомнениями. Чистая эйфория. Зубик выпал!

Но важно помнить: взрослый зуб появляется не сразу. Он растет из ранимой мягкой десны, растет

очень медленно. Зато он прочный и на крепких корнях. И этот зуб больше, чем предыдущий. Через какое-то время кажется, что он был у вас всегда, но все же воспоминания о том шатающемся молочном зубе не стираются из памяти еще очень долго.

Девять триггеров для высокой чувствительности

Будьте спокойны: я не собираюсь рассказывать в этой книге о том, как вы должны себя вести. «Должен» — это, кстати, то слово, на которое у меня возникает немедленная аллергическая реакция. Я хочу рассказать о том, что открыла для себя за прошедшие семь лет, как сильно сама спотыкалась, в какие ловушки попадала и в чем выросла. Но, конечно же, я черпала информацию и из рассказов многих других высокочувствительных родителей, которым помогала в качестве профессионала.

Я постаралась написать эту книгу так, чтобы для ее понимания не требовалось быть экспертом. При этом исходила из девяти триггеров, которые узнает любой высокочувствительный человек, неважно, молод он или стар... Триггеры — это то, что сознательно или неосознанно способно вывести нас из равновесия. Они определяют, пройдет наш день хорошо или плохо. Они определяют, разведемся мы вечером или рассердимся. Конечно, было бы здорово взять да и изгнать эти триггеры из нашей жизни. Но, увы, это невозможно. А потому все, что нам остается, это найти способ правильного с ними взаимодействия...

Моя мама всегда говорила: «Кто боится, того ударят!» Это был ее девиз, помогавший перебросить меня через двадцатый порог, чтобы научить справляться со страхом, научить верить в себя. Сейчас я лучше понимаю, что она имела в виду и почему ей пришлось мне это так

часто говорить. А еще хорошо понимаю, почему мне было так трудно последовать ее совету: от природы я человек, избегающий конфронтаций всеми возможными способами, в том числе с моими собственными страхами.

Теперь я стараюсь сделать все для того, чтобы триггеры влияли на меня гораздо реже. Например, быстрее их опознаю, благодаря чему у меня получается эти самые триггеры по большей части опережать. Обратите внимание: по большей части. Я не совершенна (далеко не) и иногда выхожу из себя. Однако теперь обычно знаю, почему так эмоционально реагирую. И да, я стала намного мягче в отношении самой себя! А с моей точки зрения, с этого все и начинается: с мягкости и аутентичности.

Честное родительство

О воспитании и высокой чувствительности я прочитала, услышала и выучила миллион самой разной информации, на основании которой я принимаю самые разные решения. И каждый раз думаю, что увидела наконец великий свет. Но, увы, каждый раз это оказывается не так и мне не удается достичь нужного эффекта. Хуже того: едва я убеждаюсь в очередной неудаче, как снова начинаю сомневаться в себе.

Это, впрочем, помогло мне с возрастом понять, что именно в отношении меня и моей семьи действует безотказно. И концентрироваться уже на этом.

Именно это понимание держит меня в равновесии, помогая идти определенным курсом — курсом нашего собственного корабля. Постепенно я научилась нормально относиться к тому, что я как мама не все могу решить сама. И поняла, что ничего нет зазорного в том, чтобы подключить профессиональную помощь для решения тех вопросов, в которых я сама не разбираюсь.

Так что если я чувствую, что могу воспользоваться дополнительной помощью в решении определенной проблемы, то совершенно целенаправленно устремляюсь на ее поиски, а не пытаюсь изменять весь мой подход. Потому что иначе я полностью потеряю контроль над ситуацией и это будет уже самой настоящей ошибкой.

Моя книга предлагает взять из нее лишь то, что вам нравится и что можно применить к вашей ситуации. Делайте это не спеша, шаг за шагом, чтобы избежать возможных ошибок и не пострадать самому. Ведь в таком случае равновесие в вашей семье исчезнет. Положитесь на себя: вы лучше всех знаете свою семью. А потому ваша интуиция должна показать вам правильный путь. Моя же книга лишь поддержит вас в нахождении верного пути. Что же до меня, то я хочу показать, как вы можете чуть лучше охранять ваши границы. Поверьте: это поможет вам научиться наслаждаться тем, что дает окружающим ваша и вашего ребенка повышенная чувствительность.

В общем, эта книга для вас, высокочувствительные мамы и папы. И только между нами:

**«ЕСЛИ НА ОСНОВАНИИ СВОЕГО ОПЫТА ВЫ ПОНЯЛИ,
ЧТО ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ ОЧЕНЬ ТРУДНО
И ИЗМАТЫВАЮЩЕ... ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ОЗНАЧАЕТ,
ЧТО ВЫ НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ!»**

ПЕРЕВОЗБУЖДЕНИЕ

О соединении и искусстве закрываться

У вашего высокочувствительного ребенка эффект перевозбуждения?

Как родитель, вы это сразу заметите, ведь перевозбужденные высокочувствительные дети реагируют на все своим особым образом: некоторые из них подпрыгивают, словно гиперактивный мячик, а некоторые, наоборот, уходят в себя.

Реакция вашего ребенка сильно зависит от его темперамента. А еще на нее влияют ситуация и момент. Например, в школе ваш ребенок, когда вокруг него становится слишком уж оживленно, уединяется в каком-нибудь спокойном месте, чтобы побыть там в полной тишине и помолчать. Но дома он не может усидеть на месте и двух минут, а еще болтает без умолку. В итоге в беседе с учительницей у вас складывается ощущение, что она говорит о совершенно ином ребенке.

Иногда возникает вопрос: может, у вашего сына или дочери расстройство аутистического спектра (РАС) или синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ)? Или, может быть, и то и другое?

Но не волнуйтесь! Скорее всего, с вашим ребенком все в порядке. Просто высокочувствительные дети реагируют на все так, как... и должны реагировать высокочувствительные дети.

Решение: найти равновесие между возбуждением и разрядкой напряжения как дома, так и в школе. Попробуйте, например, как-нибудь сравнить поведение вашего ребенка после напряженного школьного дня

с поведением в течение спокойного дня дома на каникулах. Вы заметите огромную разницу.

Ничего не поделаешь: школа — важнейший источник перевозбуждения. Сами вспомните: переполненные классы, полная столовая, шумная детская площадка... Да за первые пару часов там происходит столько всего, что уже к обеду голова наших детей полностью забита! Поэтому вполне логично, что в школе и дома они хотят защититься от еще большего возбуждения. Например, заняться чем-то активным. Или — уйти на второй план.

Логично? Логично! Хотя и очень неудобно для нас, родителей, потому что оба эти способа будто бы выстраивают вокруг ребенка границы, мешающие нам до него «добраться». Хотите другое сравнение? Пожалуйста: высокочувствительные дети прячутся за разными формами активности, как за щитом, чтобы отгородить себя от еще более неожиданной информации, льющейся на них непрерывным потоком.

Нам кажется, что перевозбуждение — это плохо. А потому мы, родители, делаем все для того, чтобы ограничить несущийся на наших детей поток возбуждающих сигналов. И переживаем, когда у нас это не получается. Но прошу вас: расслабьтесь! Возбуждающие стимулы ребенку тоже нужны, потому что именно они его и развлекают, и удивляют, и помогают ему развиваться.

**«ЧТО ГОВОРЮ Я: “ОДЕНЬСЯ! СЪЕШЬ БУТЕРБРОДЫ! УБЕРИ!”
ЧТО СЛЫШАТ МОИ ДЕТИ: “ТРАЛАЛАЛАЛАЛАЛАЛА!”»**

Мама Босс

Мы, родители, настолько сфокусированы на потребностях наших детей, что забываем: в какой-то момент

нам тоже нужно отдохнуть, чтобы не взорваться. Мы забываем, что мы как родители тоже можем перевозбудиться и что это перевозбуждение оказывает одинаково сильное влияние как на нас, так и на наших детей. Взрослые просто лучше натренированы: мы знаем, как себя вести социально приемлемым образом, даже если нас что-то сильно не устраивает. Или мы игнорируем негативные эмоции и продолжаем вести себя как ни в чем не бывало. Почему? Да потому что мамы и папы — рожденные угодники: наших детей и нашу семью мы ставим превыше всего. Даже если бы мы в данный момент хотели ненадолго уединиться, даже если наша чаша терпения уже переполнена, мы стараемся не подавать вида, чтобы не волновать близких...

Я совершенно осознанно начала эту книгу с главы о перевозбуждении, поскольку этот триггер может усиливать все прочие. Согласитесь: довольно трудно, например, оставаться в равновесии, если тебя критикуют (см. с. 167) или если тебя втягивают в конфликт (см. с. 56).

Но при помощи этих ручек, надеюсь, вы сможете продвинуться довольно далеко.

РУЧКА 1

ДОСТАНЬТЕ ВАШУ КОРОБКУ С ТРЮКАМИ

Стимулы! Их можно встретить абсолютно везде и в любой момент. Главное — их распознать, что мы и делаем при помощи наших пяти органов чувств:

- слышим (и даже то, что говорится негромко);
- видим (и даже то, что не видно другим);
- ощущаем тактильно (даже не касаясь чего-то);
- ощущаем вкус (даже не съев это);

- ощущаем аромат (даже очень тонкие ароматы, порой с результатом в виде тошноты).

Органы чувств высокочувствительных людей очень обострены. Поэтому вполне возможно, что вы или ваш ребенок воспримете что-то прежде, чем это воспримут другие. Вашему окружению это, возможно, трудно понять (см. также триггер *Непонимание*, с. 197), но между вами и вашим ребенком это создает связь. Вы хорошо чувствуете друг друга и понимаете, как никто другой, каким сильным может быть какое-то ощущение.

У всех стимулов органов чувств существует как приятная, так и неприятная версия. Если вы находитесь в расслабленном состоянии, то можете хорошо переносить любую из них. Однако если вы в стрессе или устали, то воспринимаете неприятные стимулы сильнее и переносите их намного хуже. Как с этим бороться? Есть простой способ: попробуйте чем-то заменить источник неприятного стимула. Вам мешает какой-то звук? Включите красивую музыку! Чешется кожа под свитером? Наденьте другой! Раздражает какой-то запах? Проветрите помещение! Поверьте: даже небольшое изменение позволит вам чувствовать себя лучше.

Ниже я дам вам несколько советов.

Слух

Возможно, вас раздражают звуки. Может быть, вам мешают даже такие звуки, которые другим совсем не мешают, более того, которые другие даже не способны слышать.

Эти звуки могут быть интенсивными, и, к сожалению, их часто бывает трудно убрать. А пытаться их игнорировать порой оказывается и вовсе невозможным. Скрип тормозов поезда, въезжающего на станцию, плач вашего ребенка, дождь, стучащий в окно... Это лишь

несколько из многих примеров, которые могут привести вас или вашего ребенка к фрустрации*.

НЕПРИЯТНЫЙ СТИМУЛ	ПРИЯТНЫЙ АНТАГОНИСТ
Вы пробуждаетесь внезапно от будильника.	Поставьте вместо будильника тихую музыку или выберите лампу с эффектом рассвета. Мне самой нравится встать немного пораньше и насладиться покоем и тишиной дома прежде, чем начнется утренняя суета.
Тиканье часов звучит слишком громко.	Вытащите батарейки. Вы прекрасно можете увидеть на вашем смартфоне, сколько времени.
(В классе) слишком шумно.	Вставьте беруши или наушники в уши.
Вам мешает шум от общественного транспорта.	Послушайте тихую музыку в наушниках. Она перекроет раздражающие фоновые звуки.
Вы не можете ночью заснуть из-за звуков с улицы.	Поставьте настольный вентилятор на тумбочку. Монотонный звук перекроет весь остальной шум. Также существуют приложения, которые изображают подобный белый шум.
Ваши дети ссорятся или кричат.	Договоритесь с ними о моменте шепота или тишины.
Вы слышите звук и не можете разобраться, откуда он.	Попробуйте связать этот звук с каким-то образом. Тогда, возможно, вы сможете лучше его переносить.

* **Фрустрация** — неблагоприятное психическое состояние, возникающее вследствие реальной или воображаемой помехи, препятствующей достижению цели. (Прим. науч. ред.)

Зрение

Существует множество стимулов, которые мы воспринимаем глазами. Не замечая этого, любой человек будто бы делает фотографии всего того, что видит вокруг себя, но не все эти изображения может осознанно переработать.

Такие непереработанные изображения часто вызывают в нас определенные эмоции. В том числе и негативные.

Что делать? Во-первых, осознать, что вы видите куда больше стимулов, чем невысококочувствительные люди. И что, например, интенсивность света или отсутствие одного часто оказывает на вас куда больше влияния, чем на невысококочувствительного человека. А во-вторых, постараться изменить свое отношение к этому.

Попробуйте проанализировать, что вам помогает лучше всего, когда визуальные стимулы зашкаливают.

НЕПРИЯТНЫЙ СТИМУЛ	ПРИЯТНЫЙ АНТАГОНИСТ
Вы чувствительны к свету.	Настройте свет ламп или используйте диммеры (светорегуляторы). Я, например, не могу выносить свет белой флюоресцентной лампы и совсем не переношу ее мерцание . Носите — летом или зимой — солнечные очки, когда свет слишком ярок.
Вас нервирует беспорядок.	Сделайте из одной комнаты в вашем доме помещение, лишенное каких-либо раздражителей: убранный, окрашенный в светлые спокойные тона. И освободите его от лишних вещей. Ваши дети тоже могут отдохнуть и успокоиться здесь, читая книжку.

НЕПРИЯТНЫЙ СТИМУЛ	ПРИЯТНЫЙ АНТАГОНИСТ
Вас травмируют теленовости или другие программы.	Замените телевизионные новости газетными. Или посмотрите вместе с детьми детский выпуск новостей.
Вы не можете переносить жестокие кадры по ТВ.	Закройте глаза, посмотрите в сторону или переключитесь на другой канал.
Вас раздражает слишком яркое или слишком тусклое освещение в вашей спальне.	Займитесь этой проблемой: заклейте щель, через которую падает свет, если это вам поможет лучше заснуть. Или приобретите другие шторы. Не откладывайте это на потом, а сделайте приоритетом ваши собственные потребности.

Тактильные ощущения

По всему вашему телу проходят нервы, передающие в мозг информацию о том, что вы в данный момент физически ощущаете. Так происходит у всех. Вот только высокочувствительные люди, похоже, на эти физические стимулы реагируют быстрее.

НЕПРИЯТНЫЙ СТИМУЛ	ПРИЯТНЫЙ АНТАГОНИСТ
Вы увидели прекрасную пару туфель, но они вам слегка жмут.	Оставьте их! Эти туфли, скорее всего, никогда не будут сидеть на вашей ноге нормально. Не позволяйте себя переубедить продавщице, которая говорит, что «вам нужно их всего лишь немного расходить или к ним приспособиться». Рано или поздно вы обязательно найдете пару, которая и красива, и подходит вам по размеру.

НЕПРИЯТНЫЙ СТИМУЛ	ПРИЯТНЫЙ АНТАГОНИСТ
Ваш стол слишком жесткий и холодный, ваш стул колется.	Замените жесткое, холодное и колющееся теплым и мягким. Не получается? Пересядьте. Я, например, никогда не сяду работать за стеклянным столом. Это звучит странно, но чем больше я пытаюсь игнорировать тот факт, что такой стол холоден, тем сильнее ощущаю этот холод.
Вы не очень любите целовать некоторых людей.	Ну так и не делайте этого! С настоящего момента целуйте и обнимайте только тех, кто вам нравится. А остальным просто пожимайте руку или приветствуйте вербально.

Вкус

Может, вы помните, каким едоком были в детстве? Плохим или хорошим? Были ли ребенком, обожающим незнакомые вкусы и отказывающимся от традиционной кухни? Ощущали ли вы вкус еды, еще не положив ее в рот? Отказывались ли есть блюдо, которое недавно ели во время гриппа?

Не помните? Ладно. Но вот это вы наверняка заметили: чем старше вы становились, тем меньше у вас оставалось ограничений, касающихся еды. И все же, если эта проблема вас все еще беспокоит, вот вам несколько полезных советов.

НЕПРИЯТНЫЙ СТИМУЛ	ПРИЯТНЫЙ АНТАГОНИСТ
Вы не любите новые рестораны.	В этом же нет ничего страшного, правда? Нет ничего позорного, чтобы постоянно ходить в одно и то же любимое место.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru